

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК КАК ИНСТИТУТ, НЕ ИМЕЮЩИЙ АНАЛОГОВ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Автором рассматривается позиция, согласно которой особый порядок производства по уголовному делу, предусмотренный Главой 40 УПК РФ, считается обусловленным историческим развитием российского уголовного процесса. Подвергая критике данное положение, обосновывается точка зрения о преемственности особого порядка и сделки с правосудием по американскому типу, основанная на единстве их существенных признаков, таких как ключевая роль формального признания вины и отсутствие судебного следствия.

Ключевые слова: приговор; особый порядок; признание; сделка с правосудием.

Как в публикациях прошлых лет, так и в современных работах, некоторые исследователи, рассматривая институт особого порядка производства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (Глава 40 УПК РФ), утверждают, что его корни прослеживаются в истории отечественного уголовного процесса. На наш взгляд, это утверждение является более чем спорным и больше напоминает попытку выдать желаемое за действительное. Однако явных протестов против подобного рода утверждений нами в научной литературе не встречено, в связи с чем следует более подробно рассмотреть этот вопрос.

Так, отдельными учеными попытки «нащупать» корни особого порядка начинаются еще со времен Русской Правды. В частности, И.Ю. Мурашкин, оспаривая новизну института особого порядка, указывает, что упрощенные формы рассмотрения уголовных дел были известны как в дореволюционной России, так и в более поздний советский период [1. С. 32]. В том числе ссылается на то, что по Русской Правде признание лицом своей вины в краже освобождало истца от дальнейшего расследования, и виновный, будучи предъявлен судье, прямо подвергался наказанию [Там же. С. 32]. В качестве другого примера автором дается общая ссылка на Краткое изображение процессов [Там же. С. 32]. На этот же исторический документ указывает Д.В. Глухов, отмечая, что во времена Петра I собственное признание подсудимого являлось безусловным доказательством, таким образом, прямо предусматривалось, что в случае согласия **ответчика** (выделено нами. – *И.П.*) с предъявленным обвинением дело в суде рассматривалось в сокращенном порядке [2. С. 12].

Наиболее же часто аналогию с современным особым порядком усматривают в ст. 681 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., согласно которой, если признание подсудимого не возбуждало никакого сомнения, то суд, не проводя дальнейшего исследования, мог перейти к заключительным прениям [3. С. 242]. Так, Д.В. Глухов, анализируя указанную норму, говорит «о существовании практически полной аналогии с институтом, регулируемым гл. 40 УПК РФ» [2. С. 12]. Данные положения УУС рассматриваются в контексте особого порядка В.В. Пятиным [4. С. 27], Е. Ганичевой [5. С. 47]; Э.С. Гуртовенко, критикуя попытки сравнения института Главы 40 УПК РФ с Русской Правдой и другими архаичными источ-

никами уголовно-процессуального права, все же усматривает его исторические корни в УУС и также, в первую очередь, в ст. 681 [6. С. 32].

Более того, часть вышеуказанных авторов сравнивает особый порядок со ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. [5. С. 47], согласно которой, если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон [7. С. 3].

Анализируя вышеуказанные позиции, заключим следующее.

Действительно, и Русская Правда, и Судебник 1497 г., и Судебник 1550 г., и Соборное Уложение 1649 г., и Краткое изображение процессов, и Свод законов Российской Империи (т. 15 «Законы уголовные»), т.е. основные памятники права, регулирующие, в том числе, уголовно-процессуальные отношения, предусматривали собственное признание как основание к разрешению уголовного дела. Наиболее четко это положение закрепилось в отечественном уголовном процессе начиная с Судебника 1550 г. В «Законах уголовных» оно, хотя и сохраняется, но уже выражено в меньшей степени (подробнее см.: [8. С. 50–55]).

Однако, пытаясь провести аналогию между процедурами, предусмотренными вышеуказанными актами, и современным особым порядком, ученые порой забывают, что на самом деле никаких особых процедур вынесения **приговора** (выделено нами. – *И.П.*), основанных на признании вины, в истории отечественного уголовного процесса не выделялось. В силу господства теории формальных доказательств признание рассматривалось как абсолютное (совершенное) доказательство, безусловно подтверждающее виновность лица в преступлении, но всё же как доказательство. То есть с точки зрения господствовавшей в тот момент правовой доктрины считалось, что судьи и при разрешении дела только на основании признания осуществляют процесс доказывания.

Сохранение за собственным признанием обвиняемого доказательственной силы присутствует и в УУС 1864 г., и в УПК РСФСР 1923 г., хотя процесс вынесения приговора только на основании такого признания и обставляется особыми условиями, будь то отсутствие возражений сторон, суда, «несомненность» признания и т.д. При этом такое признание не влекло

изменения процедуры судебного разбирательства, а лишь исключало необходимость исследования иных доказательств, опять же в силу совершенного доказательственного значения признания, которое не рассматривалось как формальное согласие с обвинением, а имело содержательное значение. В частности, ст. 680 УУС предусматривала, что подсудимому, признающему вину, в обязательном порядке предлагались вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления. Этот же порядок следует из ст. 282 УПК РСФСР 1923 г.

В свою очередь УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ построены на совершенно ином отношении к признанию. Статьи 77 в обоих кодексах указывают на то, что показания обвиняемого являются, бесспорно, доказательством, однако признание, как разновидность показаний обвиняемого, может считаться доказательством только тогда, когда оно подтверждается совокупностью иных доказательств. Само по себе признание какого-либо доказательственного значения не имеет и основанием разрешения дела выступить не может.

Это в полной мере относится к согласию обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренному ст. 314 УПК РФ. Оно имеет не доказательственное, а исключительно процедурное значение, необходимое для перехода к особому порядку судебного разбирательства. Во-первых, это следует из формулировки ст. 314, в которой отражено, что обвиняемый вправе «заявить о согласии с предъявленным ему обвинением», что будет означать переход в особый порядок производства по уголовному делу, обставленный собственными правилами и процедурами. Во-вторых, фактически от обвиняемого не требуется ничего, кроме подтверждения согласия с обвинением, так как его допрос об обстоятельствах дела судом не проводится, в ч. 4 ст. 316 УПК РФ указано только на то, что судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Таким образом, основой проведения процедуры особого порядка является формальное согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, которое не имеет доказательственного значения. Ничего такого отечественному законодательству ранее известно не было.

Правы те авторы, которые усматривают корни этого института не в отечественной истории, а в истории иностранных государств, в частности в институте сделки с правосудием (*plea bargaining*) в США (подробнее см.: [9. С. 32; 10. С. 23]), суть которой верно выражена А.А. Петуховским: «Признание обвиняемым своей вины означает признание иска (уголовного. — *И.П.*), делает излишним дальнейшее исследование доказательств по делу и является достаточным для постановления обвинительного приговора» [11. С. 2001]. Конечно, можно искать отдельные сходства и различия особого порядка и сделок с правосудием в частности,

однако, как справедливо отметил Ю.К. Орлов, «такими методами дискуссии можно вести до бесконечности, и обе спорящие стороны всегда будут правы» [12. С. 48]. Сравниваться должны именно сущностные признаки явлений, при этом суть и особого порядка и сделок с правосудием заключается в том, что формального согласия с обвинением достаточно для вынесения обвинительного приговора и исследование доказательств судом при этом не требуется.

Поэтому неправ И. Жеребятьев, говоря, что сущность сделок в США заключается в отказе прокурора от одного или нескольких преступных эпизодов (или в предъявлении более «мягкого» обвинения) при одновременном признании обвиняемым вины в совершении других преступлений, в то время как в отечественном судопроизводстве обвиняемый должен признать предъявленное обвинение в полном объеме [13. С. 83].

Согласно пп. (С) п. 1 ч. (с) ст. 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства (ФПУС) предметом сделки могут быть и исключительно вопросы наказания [14. С. 17], что соответствует отечественному институту особого порядка. В целом же вопрос вида послаблений, связанных с признанием вины, совершенно не принципиален и может варьироваться, главное, что такие послабления для обвиняемого есть и обязательным условием их применения является согласие с обвинением. Таким образом, не может быть принят и аргумент о том, что «льготы» особого порядка, в отличие от сделки, строго зафиксированы в законе [15. С. 751–752].

Также несостоятелен аргумент Н. Бирюкова о том, что в отличие от сделки, когда судья фактически утверждает состоявшиеся между сторонами договоренности, при рассмотрении дела в особом порядке судья несет полную ответственность за принимаемое им решение и вправе в любой момент передать дело на рассмотрение в общем порядке [16. С. 18].

Как справедливо отмечает А.В. Пинок, из американского правового порядка совершенно «не вытекает, что законодатели североамериканских штатов считают, что наказывать в уголовном порядке можно кого угодно, за что угодно и что важно лишь соблюсти при этом процедуру» [17. С. 24]. Во-первых, руководствуясь пп. (А) п. 3 ч. (с) ст. 11 ФПУС, суд США может и не утвердить заключенную сторонами сделку либо же приостановить ее заключение до получения характеристики на обвиняемого (*presentence report*. — *И.П.*) [14. С. 17]. Во-вторых, исходя из п. 3 ч. (b) ст. 11 ФПУС, перед вынесением решения на основании заключенной сделки, судья также должен удостовериться в наличии оснований для заключения сделки (*factual basis*. — *И.П.*) [Там же. С. 16]. Указанная норма, в части наличия *factual basis*, представляет собой аналог ч. 7 ст. 316 УПК РФ, в соответствии с которой судья может постановить приговор только при условии, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Хотя, безусловно, данный институт в США обладает определенными особенностями. Так, в

ходе судебного заседания, при заключении сделки о признании, наличие *factual basis* устанавливается путем перечисления прокурором положенных в основание обвинения фактов, достоверность которых судья уточняет у подсудимого, при этом здесь не действует стандарт «вне всяких разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*. – *И.П.*) [18. С. 7–8]. На практике со стороны судов и обвинения порой наблюдается еще более формальный подход к этому вопросу. Например, по делу *People vs Palmer* Верховный суд Калифорнии констатировал следующее. Несмотря на то что в ходе судебного заседания не было оглашено ни одного документа, подтверждающего виновность подсудимого, требование проверки наличия *factual basis* судом соблюдено, так как адвокат в суде заявил, что *factual basis* имеется. При этом сам институт *factual basis* не предполагает обязательного перечисления фактов, касающихся преступления [19. С. 9].

На первый взгляд может показаться, что подобное отношение судьи к подтверждению виновности подсудимого и составляет то принципиальное отличие отечественного института особого порядка от американской сделки с правосудием. Однако не стоит забывать, что в особом порядке судебное следствие также не проводится (за исключением вопросов наказания). Хотя судья и должен убедиться, что обвинение подтверждается совокупностью доказательств, однако проверить соблюдение этого требования не представляется возможным. Приговор, согласно ч. 8 ст. 316 УПК РФ, не мотивируется, не может быть обжалован по причине его необоснованности и (или) немотиви-

рованности (ст. 317 УПК РФ). Спорадические отмены приговоров, вынесенных в особом порядке, в случаях явного отсутствия доказательств виновности, не могут изменить общей картины того, что реальная подтвержденность обвинения доказательствами остается *terra incognita*. Таким образом, и в этом отношении сделка с правосудием и особый порядок едины, так как фактически основанием разрешения дела является лишь признание обвиняемого.

Непринципиален и аргумент о том, что при *plea bargaining* не учитывается согласие потерпевшего и он лишен возможности каким-либо образом влиять на судьбу уголовного дела, в то время как по УПК РФ применение особого порядка запрещено в отсутствие такого согласия [13. С. 84].

Более того, согласно, например, ст. 26.13 Кодекса уголовного судопроизводства штата Техас, суд перед одобрением сделки должен удостовериться в том, что потерпевший осведомлен о ее заключении и основаниях [20. С. 403]. Согласно правилу 17.4 Правил уголовного судопроизводства Аризоны, потерпевший вправе высказывать свое мнение относительно условий сделки [21]. То есть так или иначе потерпевший вовлекается в переговоры.

Исходя из вышеуказанного, следует заключить, что тезис об историчности особого порядка для российского правосудия ошибочен. Аналогов этого института в отечественном законодательстве никогда не существовало. Напротив, особый порядок по современному УПК РФ, – это прямой аналог института сделки с правосудием, в частности сделки по американскому типу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 220 с.
2. Глухов Д.В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // История государства и права. 2009. № 11. С. 11–14.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждения на коих они основаны. 2-е изд., доп. СПб. : Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. 504 с. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/277.html> (дата обращения: 26.01.2016).
4. Пятин В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Военно-юридический журнал. 2007. № 8. С. 27–30.
5. Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9. С. 47–50.
6. Гуртовенко Э.С. Исторические корни особого порядка судебного разбирательства (Глава 40 УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2010. № 8. С. 30–34.
7. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР. (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР). URL: http://www.lawrussia.ru/bigtexts/law_3915/page3.htm (дата обращения: 26.01.2016).
8. Писаревский И.И. Борьба рациональных и иррациональных начал в истории доказывания по уголовным делам и ее корреляция с изменениями в науке // Уголовная юстиция. 2015. № 1. С. 50–55.
9. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. 160 с.
10. Трофимов И.Э. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3. С. 23–26.
11. Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1998–2003.
12. Орлов Ю.К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 48–49.
13. Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. 2006. № 2. С. 83–86.
14. Federal rules of criminal procedure. December 1, 2015. Washington : U.S. Government publishing office, 2015. 87 p. URL: <http://www.uscourts.gov/file/18073/download> (дата обращения: 26.01.2016).
15. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 1072 с.
16. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. № 4. С. 18–22.
17. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 208 с.
18. Peter J. Messitte. Plea Bargains in Various Criminal Justice Systems // Montevideo, Uruguay. 2010. P. 1–22. URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf (дата обращения: 26.01.2016).

19. The PEOPLE, Plaintiff and Respondent, v. David Edward PALMER, Defendant and Appellant. No. S204409. Dec. 5. 2013. P. 1–17. URL: <http://scocal.stanford.edu/sites/scocal.stanford.edu/files/opinion-pdf/S204409-1386276035.pdf> (дата обращения: 26.01.2016).
20. Code of criminal procedure. P. 1–1338. URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/SDocs/CODEOFCRIMINALPROCEDURE.pdf> (дата обращения: 26.01.2016).
21. Arizona Rules of Criminal Procedure. URL: http://www.arizonacrimelaws.com/17_4.htm (дата обращения: 26.01.2016).

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2016 г.

SPECIAL PROCEDURE AS AN INSTITUTION WITH NO BACKGROUND IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 169–173. DOI: 10.17223/15617793/404/27

Pisarevskiy Ilya I. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: iliay@mail.ru

Keywords: sentence; special procedure; confession of guilt; plea bargaining.

The article is devoted to an up-to-date problem of special procedure regulated by Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The relevance of this problem is caused by the fact that nowadays up to 70 % of criminal cases are settled by means of special procedure, according to court statistics. Moreover, legislators continue to develop new institutions of criminal procedure which lead to the special procedure of hearing regulated by Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (simplified inquiry, pre-trial agreement on cooperation). The main aim of this research is to investigate whether the institution of special procedure is adequate to Russian criminal procedure and its historical roots. The author analyses a well-spread opinion that special procedure has deep roots in many historical law documents such as *Russkaya pravda*, the Statute of Criminal Procedure of 1864, etc. As a result, it is stated that there are no sufficient foundations for such a point of view as, according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, special procedure, regulated by Chapter 40, is based on the formal confession of guilt made by the accused. Nowadays this plea is not regarded as evidence. On the other hand, Russian criminal procedure legislation up to the RSFSR Criminal Procedure Code of 1960 considered confession of guilt made by the accused as perfect evidence. Such an approach was mainly based on the theory of formal evidence. Then the author comes to a conclusion that special procedure is similar to plea bargaining well-spread in the US. This conclusion is based on the same nature of these two institutions where each considers confession of guilt made by the accused as a sufficient foundation for conviction; there is no need for investigation in court; and there are some benefits for the accused who confessed guilt. Thus, the author concludes that special procedure is a new institution in Russian criminal procedure which has no historical background, and that special procedure is similar to plea bargaining. This conclusion can be used in order to reform Russian criminal procedure legislation.

REFERENCES

1. Murashkin, I.Yu. (2014) *Realizatsiya printsipa prezumptsi nevinovnosti v osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinяaemogo s pred"yavlenным obvinением* [The implementation of the principle of the presumption of innocence in a special procedure for the adoption of the judgment when the defendant agrees with the accusation]. Law Cand. Diss. Omsk.
2. Glukhov, D.V. (2009) *Istoricheskie predposylki vznikoeniya instituta osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva v Rossii* [Historical preconditions of the institute of a special procedure of the trial in the history of Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 11. pp. 11–14.
3. Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii. (1867) *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g., s izlozheniem rassuzhdenie na koikh oni osnovany* [Judicial statutes of November 20, 1864, with the reasoning they are based on]. 2nd ed. St. Petersburg: Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii. [Online]. Available from: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/277.html>. (Accessed: 26 January 2016).
4. Pyatin, V.V. (2007) *Osoby poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinяaemogo s pred"yavlenным emu obvinением* [The special procedure of the court decision when the defendant agrees with the accusation]. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal*. 8. pp. 27–30.
5. Ganicheva, E. (2006) *Osoby poryadok sudebnogo razbiratel'stva* [Special procedure of the trial]. *Zakonnost'*. 9. pp. 47–50.
6. Gurtovenko, E.S. (2010) *Istoricheskie korni osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva (Glava 40 UPK RF) v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [The historical roots of the special procedure of the trial (Chapter 40 of the RF Criminal Procedure Code) in the Russian criminal trial]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 8. pp. 30–34.
7. Central Executive Committee. (1923) *Postanovlenie VTsIK ot 15.02.1923 g. Ob utverzhdenii ugolovno-protsessual'nogo kodeksa R.S.F.S.R. (vmeste s Ugolovno-protsessual'nym kodeksom R.S.F.S.R.)* [Resolution of the Central Executive Committee of 15.02.1923 On Approval of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR (Together with the Criminal Procedure Code of the RSFSR)]. [Online]. Available from: http://www.lawrussia.ru/bigtexts/law_3915/page3.htm. (Accessed: 26 January 2016).
8. Pisarevskiy, I.I. (2015) The struggle of rational and irrational principles in the history of proof in criminal cases and its correlation with changes in science. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1 (5). pp. 50–55. (In Russian).
9. Trubnikova, T.V. (2002) [Simplified proceedings in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the adoption of a new Code of Criminal Procedure*. Moscow. (In Russian).
10. Trofimov, I.E. (2006) *Problemy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva* [Problems of application of the special procedure of the trial]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 3. pp. 23–26.
11. Petukhovskiy, A.A. (2014) *Predusmotret' neposredstvennoe issledovanie sudom dokazatel'stv pri osushchestvlenii osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva* [Providing a direct study of evidence by a court in the exercise of the special procedure of the trial]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 9. pp. 1998–2003.
12. Orlov, Yu.K. (2009) *Osoby poryadok sudebnogo razbiratel'stva: uproschennaya forma ili sdelka o priznanii viny?* [Special procedure of the trial: a simplified form or plea bargain?]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 11. pp. 48–49.
13. Zherebyat'ev, I. (2006) *Voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva* [Issues of theory, legislation and practice of the special procedure of the trial]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 2. pp. 83–86.
14. U.S. Government Publishing Office. (2015) *Federal rules of criminal procedure. December 1, 2015*. Washington: U.S. Government Publishing Office. [Online]. Available from: <http://www.uscourts.gov/file/18073/download>. (Accessed: 26 January 2016).
15. Lupinskaya, P.A. (ed.) (2009) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Norma.
16. Biryukov, N. (2005) *Problemy praktiki primeneniya osobogo poryadka prinyatiya sudebnogo resheniya* [Problems of special procedure application in judicial decision-making]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 4. pp. 18–22.

17. Piyuk, A.V. (2011) *Problemy primeneniya uproshchennykh form razresheniya ugovnykh del v sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii v svete tipologii sovremennogo ugovnogo protsesssa* [Problems of application of simplified forms of resolution of criminal cases in the Russian Federation proceedings in the light of the typology of the modern criminal procedure]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Messitte, P.J. (2010) *Plea Bargains in Various Criminal Justice Systems*. [Online]. Available from: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf. (Accessed: 26 January 2016).
19. The Supreme Court of California. (2013) *The PEOPLE, Plaintiff and Respondent, v. David Edward PALMER, Defendant and Appellant. No. S204409. Dec. 5. 2013.* pp. 1–17. [Online]. Available from: <http://scocal.stanford.edu/sites/scocal.stanford.edu/files/opinion-pdf/S204409-1386276035.pdf>. (Accessed: 26 January 2016).
20. Code of Criminal Procedure. [Online]. Available from: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/SDocs/CODEOFCRIMINALPROCEDURE.pdf>. (Accessed: 26 January 2016).
21. Arizona Rules of Criminal Procedure. [Online]. Available from: http://www.arizonacrimelaws.com/17_4.htm. (Accessed: 26 January 2016).

Received: 01 February 2016